

Когда Тан Даху уходил, он передал Тан Линю уже готовую и раскрашенную деревянную фигурку тигра. Тан Линь смотрел на маленького тигра, размером с половину большого пальца, и чем больше смотрел, тем больше он ему нравился. Он даже специально сплел красный шнурок и продел его через отверстие, которое Тан Даху оставил в фигурке.

«Надеюсь, Су Чжи понравится», — подумал Тан Линь, играя с фигуркой.

Проводив Тан Даху, Тан Линь вернулся в свой дом и увидел дедушку Кана, который вел за собой А-Хуана. Дедушка Кан что-то говорил дедушке Тану, указывая на А-Хуана, и дедушка Тан кивал.

Тан Линь подошел к ним и услышал, как дедушка Кан сказал:

— Тогда А-Хуан на ваше попечение. Посмотрите за ним пару дней, я вернусь через два дня.

Дедушка Тан взял веревку, привязанную к А-Хуану, и похлопал старого быка по спине:

— Не беспокойся, можешь задержаться в городе подольше.

Дедушка Кан усмехнулся:

— Я не могу так долго оставаться. Если бы не звонили каждодневно моя невестка, я бы предпочел остаться в деревне и гулять с А-Хуаном.

— Ты просто не ценишь свое счастье. Ладно, не переживай, мы позаботимся о А-Хуане и даже откормим его на пару килограммов, — с улыбкой сказал дедушка Тан. Старый бык хрюкнул, словно выражая свое одобрение.

Дедушка Кан с нежностью погладил быка:

— А-Хуан, будь послушным, я вернусь за тобой через два дня.

Тан Линь, видя, как дедушка Кан прощается с А-Хуаном, словно с родной дочерью, улыбнулся и спросил:

— Что случилось, дедушка Кан, вы едете в город?

Дедушка Тан с улыбкой ответил за него:

— Его внук в университете получил какую-то награду, и вся семья рада. Вот и решили пригласить старика в город, чтобы отпраздновать.

Тан Линь показал дедушке Кану большой палец вверх, и тот с гордостью сказал:

— Этот парень действительно талантлив.

Тан Линь и дедушка Тан рассмеялись над его нескромным хвастовством. Тан Линь взял А-Хуана у дедушки Тана и, подражая дедушке Кану, начал гладить быка по спине. А-Хуан был спокоен, лишь изредка хрюкая.

Дедушка Кан еще немного поговорил с дедушкой Таном, а затем помахал рукой и ушел домой собирать вещи. Его сын уже был в пути и скоро приедет в деревню Тан. Сегодня вечером дедушка Кан отправится с ним в город Линьшуй.

Тан Линь привязал А-Хуана во дворе, где находился небольшой сарай, раньше использовавшийся для хранения дров, а теперь пустовавший. А-Хуана можно было оставить там, и он был защищен от дождя и ветра.

Дедушка Кан оставил мешок с овощами и большую сумку с морковью. Тан Линь насыпал немного овощей в миску и поставил ее в «дом» А-Хуана, чтобы тот мог поесть, если проголодается ночью.

А-Хуан лежал на земле, обнюхал миску и начал жевать листья овощей с удовольствием. Тан Линь постоял немного, наблюдая за ним, и, убедившись, что бык не расстроился из-за отсутствия дедушки Кана, немного успокоился.

Тан Линь только что вернулся с прогулки с А-Хуаном. Днем он не стал оставлять быка в сарае, а привязал его к дереву у входа в дом. Бабушка Вэнь только что вернулась от своей подруги, неся небольшой мешок с овощами. Увидев Тан Линя, кормящего А-Хуана, она позвала его.

Тан Линь подошел к бабушке Вэнь, и та открыла мешок:

— Сяо Линь, как думаешь, может, нам стоит выделить участок земли для выращивания овощей?

Овощи в мешке были от ее подруги, и, судя по всему, их только что собрали, так как листья были покрыты землей. В последнее время, после засыпки земли, они покупали овощи на деревенском рынке. Вкус был тот же, но, возможно, из-за психологического фактора, бабушке Вэнь казалось, что свои овощи вкуснее.

Тан Линь не имел ничего против:

— Можно, но лучше спросить дедушку.

— Он разве будет против? Я потом поговорю с ним. Сяо Линь, посмотри, где лучше выделить участок, — с радостью сказала бабушка Вэнь и, не дожидаясь ответа, пошла на кухню с мешком овощей.

Если бы они действительно решили выделить участок, то это можно было сделать только на заднем дворе бабушки Вэнь. Земли нужно было немного, так как их семья состояла всего из трех человек. Задний двор бабушки Вэнь не был залит бетоном, как у Тан Линя, так как она не любила это и считала ненужной тратой денег. Поэтому у нее за домом была обычная земля, а рядом с колодцем можно было выделить участок для посадки.

Раньше у Тан Линя тоже был колодец во дворе. Вообще, в деревне у многих семей были колодцы, и воду использовали для приготовления еды, стирки и купания. Те, у кого не было колодцев, ходили с ведрами к соседям за водой.

Когда дом Тан Линя только построили, и двор еще не был залит бетоном, тетя Да Пань любила приходить утром и вечером с коромыслом и двумя большими ведрами за водой. В то время Тан Линь был еще школьником и часто учился у колодца, положив на стол учебники. Когда ему хотелось перекусить, он просто мыл яблоко в колодце. А тетя Да Пань, когда встречала его, всегда давала ему конфеты или леденцы. В то время Тан Линь очень любил эту полную женщину.

Позже, когда Тан Линь учился в средней школе, тетя Да Пань умерла от болезни, а колодец во дворе был засыпан и разрушен. Теперь, вспоминая это, Тан Линь с трудом мог вспомнить лицо

женщины, которая дарила ему конфеты и смеялась с ним.

Идея бабушки Вэнь о выделении участка земли сначала не понравилась дедушке Тану, но после долгих уговоров и обещаний он согласился. Тан Линь решил выделить участок на заднем дворе бабушки Вэнь, и она не возражала, позволив ему действовать.

Тан Линь измерил небольшой участок, начал перекапывать землю, разравнивать ее и делать борозды. После этого можно было внести удобрения и посеять семена. По совету бабушки Вэнь, Тан Линь посадил капусту, салат, лук и имбирь. После посева семена засыпали землей и утрамбовали, ожидая всходов.

После этой работы Тан Линь был весь в поту, а штаны покрыты грязью. Он потер руки, покрытые желтой глиной, подошел к колодцу и, нажав на рычаг, выпустил воду. Первая вода была немного мутной, но для мытья рук это не имело значения. Тан Линь просто помыл руки, смывая грязь.

Затем он снова набрал воды и умыл лицо, смывая липкий пот. После этого он почувствовал себя свежее.

Закончив с посадкой, Тан Линь положил лопату в дом бабушки Вэнь и отвел А-Хуана в сарай. Устроив быка, он услышал, как бабушка Вэнь зовет его на ужин.

На следующий день.

Тан Линь пошел посмотреть на вчерашний участок и, возвращаясь, увидел Тан Дахао и его жену, подходящих к их дому.

Тан Дахао, заметив Тан Линя, бросил ему коробку жвачки и поздоровался:

— Эй, Тан Линь.

Тан Линь посмотрел на коробку жвачки «Орбит» и, не открывая ее, подошел к Тан Дахао:

— Вы с женой зачем пришли?

Тан Дахао достал из кармана еще одну коробку жвачки, открыл ее и положил в рот:

— Пришел сказать, что мы с женой собираемся вернуться в провинцию Цзин.

Тан Линь обернулся и посмотрел в направлении, куда указывал Тан Дахао, где на холме виднелся задний черный автомобиль:

— Когда вернетесь?

— Посмотрим, сможем ли вернуться на День независимости, если нет, то на Новый год, — ответил Тан Дахао, прожевав жвачку и выплюнув ее в салфетку. — Я все же советую тебе подумать о переезде в провинцию Цзин.

Тан Линь знал, что Тан Дахао заботится о нем, и шутливо ответил:

— Хорошо, если ты обеспечишь жилье и еду, я поеду с тобой.

Тан Дахао тут же замахал руками:

— Тогда лучше не приезжай, я хочу побыть с женой наедине.

<http://bllate.org/book/16579/1514922>